

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий
и государственной службы
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Babintsev Valentin Pavlovich

D.Phil.,
Professor, Social Technologies
and Public Administration Department,
Belgorod State National Research University

Гайдукова Галина Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Gaidukova Galina Nikolaevna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technologies
and Public Administration Department,
Belgorod State National Research University

Шаповал Жанна Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Shapoval Zhanna Aleksandrovna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technologies
and Public Administration Department,
Belgorod State National Research University

РЕПЛИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ УРБАНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ [1]

REPLICATION OF THE PROCESS OF URBANIZED CULTURE TECHNOLOGIZATION BY THE URBAN POPULATION [1]

Аннотация:

Рассматривается проблема воспроизводства процессов внедрения в современную урбанизированную культуру технических и технологических элементов. В основу анализа положена концепция развития города как сложной социобиотехнической системы, характеризующейся специфическим метаболизмом. В эмпирическом отношении работа опирается на результаты социологического исследования «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем», проведенного авторами в городах Белгородской области в январе 2020 г. Оно включало в себя анкетный опрос городского населения по методике квотной выборки ($n = 500$), экспертный опрос ($n = 30$), проведение двух фокус-групп. Полученные данные позволяют утверждать, что технологизация культуры оценивается большинством горожан скорее негативно, чем позитивно. С этим процессом респонденты связывают ухудшение «качества» культуры, выражающееся главным образом в нарастании производства «культурного мусора».

Ключевые слова:

город, городская культура, репликация, технологизация городской культуры, социобиотехническая система, «культурный мусор».

Summary:

The problem of reproduction of processes introducing technical and technological elements into modern urbanized culture is considered. The analysis is based on the concept of the development of the city as a complex sociobiotechnical system characterized by specific metabolism. In empirical terms, the work is based on the results of the sociological study "Sociocultural consequences of the formation of urbanized sociobiotechnical systems" conducted by the authors in the cities of Belgorod region in January 2020. It included a questionnaire survey of the urban population using the quota sampling technique ($n = 500$), an expert survey ($n = 30$), conducting two focus groups. The findings suggest that the majority of the urban population evaluates the technologization of culture negatively rather than positively. Respondents attribute this process to the deterioration of the "quality" of culture, which is mainly expressed in the increase in the production of "cultural garbage".

Keywords:

city, urban culture, replication, technologization of urban culture, sociobiotechnical system, "cultural garbage".

В развитии современных городов отчетливо прослеживается тенденция к интеграции подсистем, ранее функционировавших относительно автономно. Анализируя интегративные процессы, О.Н. Яницкий делает заключение о том, что города относятся к разряду сложных социобиотехнических систем (СБТ-систем), т. е. систем, «генетика» которых «имеет гибридный характер, частично она конструируется человеческой деятельностью, а частично воспроизводится самими СБТ-системами» [2, с. 9]. В подобных системах происходит технологизация социальных

процессов, заключающаяся в том, что их характер все более детерминирован не только имманентными факторами, но и техническими, и технологическими.

А.А. Никонова пишет в данной связи: «Изменение основных характеристик современной цивилизации связано с формированием техногенной среды (техносферы), основной особенностью которой является постоянная смена ее внутренних оснований, или генерирование новых образцов, идей, концепций. В то же время культурная компонента техносферы опосредована генотипом социального поведения и наличием новых смысловых ценностей жизни социума, что оказывает заметное влияние на характер взаимодействия природной среды и человеческого общества. Именно техносфера сегодня становится одним из условий самоидентификации общества, когда общество узнает себя в новых характеристиках самой техносферы» [3].

Тенденция технологизации находит свое проявление и в сфере городской культуры. Учреждения культуры самых различных типов все чаще используют технические средства и технологические практики для реализации своих функций, что характерно, например, для театра, все шире использующего цифровые технологии. О.А. Чепурова, отмечая данное обстоятельство, утверждает: «Банальностью будет говорить о том, что цифровые технологии на сегодняшний день играют решающую роль в создании продукта визуального искусства. Театр, как наиболее синтетический его вид, естественно, ими не пренебрегает» [4]. Е.Д. Григорьева и А.А. Смолин обобщают опыт использования мультимедийных квестов в музейной педагогике, отмечая при этом, что технологически развивающаяся музейная деятельность повлекла за собой изменение поведения посетителей музеев, в частности, повлияла на их вкусы и предпочтения в отношении формата восприятия информации [5].

Для исследователей процесс технологизации городской культуры является довольно очевидным и формирует проблематику технологической эволюции искусства как весьма перспективную для социально-гуманитарных разработок [6]. Однако не вполне ясно, как этот процесс реплицируется в сознании горожан. При этом под репликацией понимается воспроизводство (или самовоспроизводство), копирование объекта, представленного либо одним гомогенным элементом, либо их совокупностью.

Определить специфику данного процесса мы попытались на основе интерпретации результатов социологического исследования «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем», проведенного нами в городах Белгородской области в январе 2020 г. Оно включало в себя:

- анкетный опрос городского населения по методике квотной выборки (опрошено 500 жителей 3 городов Белгородской области, основные параметры квоты: пол (мужской – 46,2 %, женский – 53,8 %); возраст (18–24 лет – 5,8 %; 25–39 лет – 29,4 %; 40–59 лет – 32,8 %; 60 лет и старше – 32 %); место жительства (Белгород – 78,6 %, Губкин – 17,4 %, Новый Оскол – 4 %);
- экспертный опрос (опрошено 30 экспертов – научно-педагогических работников вузов, расположенных в крупных городах: Белгороде, Курске, Орле, Костроме, Москве; критерии отбора экспертов: стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии культуры – не менее 10 лет; наличие научных публикаций по проблемам социологии культуры и социологии города);
- проведение двух фокус-групп по предварительно составленному сценарию (гайду), участниками первой была городская молодежь в возрасте 18–29 лет; второй – работники средств массовой информации, публикующие материалы по проблемам культуры.

Исследование показало, что, несмотря на характерный для современного общества культ практической потребности, почти половина городских жителей признают: «Культура имеет очень важное значение для благополучия “обычного” человека в городе» (44 %). Небольшое значение культуры в данном контексте отмечают лишь 16,4 % респондентов, только 5,6 % отрицают это значение. Довольно большая доля участников опроса резонно полагает, что то, какое значение имеет культура для личного благополучия, «определяется самим человеком» (30,8 %). 3,2 % респондентов затруднились ответить или не ответили на вопрос.

В качестве главного основания, придающего городской культуре особую значимость, 53,6 % респондентов указали то, что она способствует развитию личности. Два последующих по значимости выбора позиции заняли варианты ответов: «позволяет выстраивать отношения с окружающими» (44,6 %) и «создает и поддерживает систему правил поведения» (43,2 %).

Полученное распределение ответов на вопросы анкеты показывает, что в сознании городских жителей довольно адекватно воспроизводятся основные функции культуры, выражающиеся в ее способности формировать личность, обеспечивать социальные коммуникации и вырабатывать систему социальных норм. Примечательно, пожалуй, лишь то, что коммуникативная функция оказалась в списке на втором месте, в то время как только 30,4 % респондентов связали значимость культуры с ее способностью обеспечивать преемственность традиций.

Показательно в данной связи и то, что коммуникативные способности человека все чаще рассматриваются как важнейшие показатели уровня его культурного развития. Так, 60 % респондентов указали, что главным качеством, по которым они определяют культурного человека, являются хорошие манеры. Еще 46,2 % отнесли к ним общительность, открытость к людям, 48,2 % – правильную речь, т. е. способности, которые с полным правом можно причислить к коммуникативным. Среди качеств, дающих возможность идентифицировать культурного человека, сравнительно большую долю выборов (52,8 %) получило лишь одно формально «некоммуникативное» качество – ум (знания).

Можно с высокой степенью уверенности предположить: в современной урбанизированной среде коммуникативная функция культуры становится наиболее востребованной. С одной стороны, это скорее всего является естественной реакцией на негативные последствия функционирования городской среды, которая способствует нарастанию отчуждения между людьми, что отмечал еще Ж. Бодрийяр [7]. Показательно в этой связи, что, характеризуя городскую специфику, Л.Д. Хлевной приводит заключение социального психолога С. Милграйма, который утверждал, что для стандартов поведения горожан характерно «полное пренебрежение к нуждам, интересам и требованиям тех людей, которых человек не считает непосредственно связанными с удовлетворением его личных потребностей» [8, с. 26].

В ходе исследования 24 эксперта согласились с утверждением, что в настоящее время происходят качественные изменения городской культуры. При этом 11 человек из их числа связали изменения с реализацией культурного процесса через массовое использование информационных технологий и гаджетов. Меньше сторонников среди экспертов нашли варианты ответов, в которых изменения городской культуры связывались с тем, что культурная деятельность все более принимает потребительски-развлекательный характер (10 экспертов), культурные практики принимают все чаще виртуальный характер (8 экспертов), возрастает субкультурное разнообразие (7 экспертов).

Однако если эксперты довольно отчетливо фиксируют тенденцию технологизации городской культуры, то в сознании общей массы горожан этот процесс реплицируется не столь отчетливо. Даже достаточно хорошо информированные о культурных процессах в городе работники СМИ в ходе фокус-группового интервьюирования обращали больше внимание на увеличение культурного разнообразия городской культурной среды, чем на внедрение в нее техники и технологий. Типичны были следующие оценки культурных процессов:

«Появилось много независимых производителей культурных смыслов: театров, культурных площадок, различных заведений» (Никита, 30 лет, интернет-блогер).

«Производители культурных продуктов стали больше прислушиваться к запросам, предлагать продукт, который знаком аудитории и в котором она нуждается. При формировании репертуара или выборе мероприятий сначала смотрят, что сейчас модно, что люди хотят увидеть или услышать. Спрос начинает рождать предложение – 10 лет назад было иначе» (Анастасия, 26 лет, журналист).

Даже молодые люди, характеризующие процесс технологизации культуры, основное внимание обращали на изменения в способах рекламы продуктов культурного творчества. Более глубокие культурные трансформации, вызванные техногенными по своей природе факторами, остаются вне фокуса внимания большинства горожан. Возможно, потому что воздействие этих факторов не вызывает значимых позитивных эмоций, хотя и не рассматривается большинством респондентов в качестве негативного явления. В частности, только 17,6 % горожан отнесли использование технических средств к числу привлекательных для них черт городской культуры. Для сравнения: такими чертами 31,8 % респондентов считают доступность; 28,6 % – ориентацию на интересы «простого» человека; 27,8 % – многообразие форм; 22,4 % – патриотичность; 20,8 % – внимание к экологическим проблемам. Лишь 36,6 % респондентов убеждены, что широкое применение информационных технологий и гаджетов сделало культуру в городе более востребованной. И меньше половины респондентов (42,8 %) в принципе допускают позитивные следствия их массового применения для городской культуры.

Примечательно, что респонденты, допускающие позитивное влияние технических средств и технологий на культурный процесс в городе, связывают это преимущественно с повышением доступности культурных ценностей (66,8 %), предоставлением возможности непосредственно обсудить и оценить результаты культурной деятельности (34 %), появлением новых видов искусства на основе информационных технологий (34 %).

Доля респондентов, негативно оценивающих влияние технических средств и технологий на культурный процесс в городе, оказалась практически равна доле тех, кто дает им положительную оценку (44 %). В качестве главного аргумента при этом респонденты сослались на то, что в ре-

зультате технологизации растут объемы некачественной и недостоверной информации – «культурного мусора» (58,2 %). Все остальные основания нашли значительно меньшую долю сторонников: «происходит деградация традиционных форм создания и потребления культурных ценностей» (33,6 %); «культура превращается в товар» (30,5 %); «распространяется "пиратство", нарушающее авторские права» (23,6 %); «возникают сложности в адаптации отдельных категорий граждан к информационным технологиям» (8,6 %).

Следовательно, репликация технологизации урбанизированной культуры горожанами носит в значительной степени противоречивый характер, что, на наш взгляд, довольно адекватно отражает реальный процесс социокультурного метаболизма, который, если следовать концепции О.Н. Яницкого (а приводимые им аргументы довольно убедительны и логически вытекают из представления о городе как о сложной социобиотехнической системе [9]), протекает в виде нескольких этапов: «вход» (аккумулирование «веществ», питающих город) – преобразование (разложение «веществ» на простые и одновременное образование и потребление сложных «веществ») – «выход» (отходы «процессов жизнедеятельности выбрасываются в окружающую среду») [10, с. 21].

В данной связи приобретает особое значение проблема городского «культурного мусора», пожалуй, наиболее дискуссионная в этой метаболической цепочке. Однако нет ничего удивительного в том, что город как сложная СБТ-система может в ходе своего функционирования производить не только промышленные и бытовые отходы, но и отходы, являющиеся результатом переработки продуктов культурной деятельности. Отметим в данной связи, что еще Ж. Бодрийяр считал необходимым «модифицировать и расширить» понятие отбросов применительно к городу, подчеркнув при этом: «Материальные, количественные отбросы, образующиеся вследствие концентрации промышленности и населения в больших городах, – это всего лишь симптом качественных, человеческих, структурных отбросов, образующихся в результате предпринимаемой в глобальном масштабе попытки идеального программирования, искусственного моделирования мира, специализации и централизации функций (современная метрополия очевидным образом символизирует этот процесс) и распространения по всему миру этих искусственных построек» [11].

В ходе нашего исследования допустимым употреблением понятия «культурный мусор» в отношении некоторых продуктов культурной деятельности в городе признали 22 эксперта. Проблема скорее заключается не в том, имеет ли место подобный феномен, но в том, каковы критерии его выделения. 15 человек заявили, что в настоящее время такие критерии отсутствуют. На предложение сформулировать их 14 экспертов ответили отказом. Среди тех, кто попытался это сделать, 7 человек отнесли к ним низкое эстетическое содержание; 5 – неспособность обеспечить воспроизводство и развитие личности; 5 – деструктивное воздействие на общество; 2 – невостребованность большей частью городского сообщества.

В ходе фокус-группового интервью с работниками СМИ они также отнесли к таким критериям низкий эстетический уровень – *«невостребованность и безвкукусность»* (Никита, 30 лет, интернет-блогер), добавив при этом, что критерием выделения «культурного мусора» может быть имитационный характер культурной деятельности. Примером может служить суждение журналистки Анастасии (26 лет): *«Есть категория мероприятий, которые сделаны только для того, чтобы провести мероприятие. На него сгоняются сотрудники, больше туда никто не приходит – вот это мусор. То, что делается не для того, чтобы удовлетворить культурные потребности, а для удовлетворения потребностей в отчетности. Это имитация и симуляция бурной деятельности»*.

Идея, согласно которой «культурный мусор» в значительной степени является результатом применения имитационных практик, представляется достаточно интересной и перспективной для осмысления рассматриваемого феномена. Действительно, имитации, заключающиеся в подмене реальных процессов, в том числе и протекающих в сфере культуры, демонстрациями, декларациями и декорациями, становятся в современном обществе массовым явлением. Ж.Т. Тощенко подчеркивает в данной связи, что «одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех её проявлениях имитацией как на всех уровнях организации общественной жизни – на федеральном, региональном и местном, так и во многих организациях и даже в личностном исполнении. Беспристрастный анализ показывает: имитация во всё большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества: и политику, и экономику, и культуру, и социальную жизнь» [12, с. 23].

Продолжая его мысль, Т.В. Закирова заключает: «Рискнём заявить, что имитация, ставшая «визитной карточкой» нашей эпохи, способствует приданию процессу культурного развития общества стихийного характера» [13, с. 44–45].

Имитации как практики, создающие «культурный мусор», возникают и распространяются при поддержке бюрократической системы управления в виде продуктов управленческой деятельности. В основе такой системы лежит интенциональность социального действия, способствующего: а) символической легитимизации властных субъектов посредством реализации имитационных практик; б) выявлению отношения «массового человека» к власти (если он принимает «квазипарламент», «квазимодернизацию», «квазивыборы», следовательно, доверяет власти и не считает все эти «артефакты» иллюзорными) [14, с. 28].

При этом существенно, что основная масса населения не имеет адекватного представления о негативных следствиях имитаций для культурного процесса. Это, в частности, типично для молодежи, которая при рассмотрении проблемы «культурного мусора» сделала акцент на иных (впрочем, не менее значимых) его характеристиках. Молодые люди в ходе фокус-группового интервью согласились с тем, что «культурный мусор» действительно существует. В представлении большинства респондентов это главным образом феномены культуры, имеющие краткосрочную судьбу и не оказывающие серьезного влияния на городское сообщество. Типичным примером они считают ситуацию, когда *«создаются музыкальные мегапровокационные группы, они набирают какую-то минимальную аудиторию, потом распадаются. Смысла в их существовании было не много»* (Илья, 19 лет, студент).

Кроме того, для оценки феномена «культурного мусора» предлагались критерии «блага» и «массовости»:

«Критерием, наверное, выступает “благо”. Если мы рассматриваем культуру как нечто хорошее, то она должна нести это благо, чтобы была от нее польза. Если же она несет деструктив, это “культурный мусор”, сомнительная культура» (Александр, 24 года, служащий).

«Возможно, в качестве критерия может выступать “массовость” – если поглощается большинством, то это хорошо» (Анастасия, 18 лет, студентка).

Анализируя проблематику городского «культурного мусора», можно утверждать, что она требует дополнительных исследований, тем более что объем его, несомненно, будет нарастать. Это во многом обусловлено именно технологизацией культурного процесса, вследствие которой получают предельно широкое распространение продукты культурной деятельности, не имеющие возможности быть использованными в конкретных условиях для воспроизводства города и городского сообщества на основе принципа социальной конъюнкции, остающиеся не востребованными большей частью горожан, не рассматриваемые ими в качестве позитивной ценности и являющиеся потенциально или реально социально-деструктивными («социально-токсичными»).

Этот процесс пока крайне слабо реплицируется и рефлексивируется массовым сознанием горожан, что не способствует его регуляции социальными институтами, которые, как правило, не обладают необходимым для этого потенциалом. Показательно, что в ходе нашего исследования лишь 11 экспертов согласились с утверждением, что к подобному регулированию в той или иной степени готовы органы местного самоуправления; 15 – общественные объединения; 13 – творческие союзы. Однако во всех случаях количество тех, кто однозначно утверждал о сформированности такой готовности, не превысило 5 человек.

Таким образом, анализ результатов, полученных в ходе эмпирического исследования, показывает, что процесс технологизации городской культуры неоднозначно реплицируется в массовом сознании населения. Большая часть горожан не придает особого значения техногенным факторам развития культуры. Однако при этом их влияние оценивается скорее отрицательно, чем положительно, поскольку именно с ними респонденты связывают ухудшение «качества» культуры, выражающееся прежде всего в нарастании производства «культурного мусора», хотя при этом у них отсутствует четкое представление о содержании данного феномена.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем» (№ 19-011-00345).
2. Яницкий О.Н. Глобализация: от теории к измерению // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 16 / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2018. С. 145–170.
3. Никонова А.А. Гуманитарные ориентиры техногенной среды [Электронный ресурс] // Культура и технологии: электронный мультимедийный журнал. 2017. Т. 2, вып. 2–3. С. 38–43. URL: <http://cat.ifmo.ru/ru/2017/v2-i3/116> (дата обращения: 17.03.2020).
4. Чепурова О.А. Цифровые технологии как инструмент реконструкции театрального события [Электронный ресурс] // Культура и технологии: электронный мультимедийный журнал. 2017. Т. 2, вып. 4. С. 97–104. URL: <http://cat.ifmo.ru/ru/2017/v2-i4/124> (дата обращения: 17.03.2020).
5. Григорьева Е.Д., Смолин А.А. Использование мультимедийных квестов в музейной педагогике [Электронный ресурс] // Культура и технологии: электронный мультимедийный журнал. 2019. Т. 4, вып. 1. С. 16–23. URL: <http://cat.ifmo.ru/ru/2019/v4-i1/172> (дата обращения: 17.03.2020).

6. Королёва Л.А. Цифровая эволюция искусства: социокультурный анализ в контекстах философии и культуры пост-модерна [Электронный ресурс] // Культура и технологии: электронный мультимедийный журнал. 2018. Т. 3, вып. 1–2. С. 20–28. URL: <http://cat.ifmo.ru/ru/2018/v3-i1/128> (дата обращения: 17.03.2020).
7. Бодрийяр Ж. Город и ненависть [Электронный ресурс] // Логос. 1997. № 9. С. 107–116. URL: <https://ruthepia.ru/logos/number/1997-9.htm> (дата обращения: 10.03.2020).
8. Цит. по: Хлевной Л.Д. Управление социальной сферой крупнейшего города в современной России : дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2004. 161 с.
9. Яницкий О.Н. Глобализация...
10. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 16–32.
11. Бодрийяр Ж. Указ. соч.
12. Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 23–36.
13. Закирова Т.В. Социальная имитация как феномен современной культуры : дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 2015. 143 с.
14. Шалюгина Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2012. 60 с.

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна